

интерес, и нередко — искреннее восхищение.

Мансурян пишет много. Но не все показывает. Показывает лишь тогда, когда уверен в творческом результате или же когда должен проверить на публике результаты поисков. Постоянный поиск — одна из норм творческой жизни молодого композитора. Он ищет в самых различных направлениях и аспектах — и в сфере выразительных средств, технологических приемов, и в сфере образного строя языка. Ищет в сфере традиции национальной, классической, современной музыки, уходя порой в далекие «разведки», но всегда

ты. Премия Ленинского комсомола Армении (1967) — достойная дань этому замечательному сочинению.

Обратите внимание, что все названные произведения относятся к жанрам инструментальной музыки, в сфере которой долгое время вращались интересы композитора. И мы как-то привыкли видеть в нем композитора-инструменталиста: Пока он сам не поколебал это убеждение, поколебал самым решительным образом, создав ряд интересных вокальных циклов, в которых, согласно своей беспокойной и постоянно ищущей натуре, ставил и разрешал оригинальные творческие задачи.

Три песни на слова Гарсии Лорки — попытка проникнуть в глубоко своеобразный мир поэта, музыкально выразить дух и образы его стихов, найти в них соответствующие своему «я» интонации. За этими песня-

тенками, но сдержанная эмоциональная сфера, высокая организованность ладо-интонационной основы. Здесь, как в прославленном искусстве резьбы на камне, поражает точность, скупость штриха, но и его глубокая выразительность, непрерывная текучесть рисунка при его строгой организованности, художественный полет фантазии при ограничении чувства. Стремление к самоограничению, стремление отойти от пышного многословия, вернуть слову, штриху, интонации, тембру их изначальную значимость и выразительную силу — разве это не определяет лицо современного искусства, не отражает многие характерные тенденции в современной музыке?

В русле этих тенденций созданы и айрены Мансуряна.

Четыре айрена связаны между собой тематически — это айрены любви. Их внутренняя

ТИГРАН Мансурян относится к числу тех художников, о которых не только всегда интересно говорить, но и всегда есть что сказать. Каждое новое сочинение композитора позволяет увидеть его в новом свете, заметить не замеченные ранее грани таланта.

В конце минувшего года состоялся шестой съезд Союза композиторов Армении. В ряду ярких, интересных сочинений (а их было немало) одно из первых мест оспаривали айрены Тиграна Мансуряна. Это — на общем фоне. В более же узком аспекте, т. е. в жанре вокальной музыки, они, бесспорно, заняли первое место. За съездом в Армении последовал успех айренов на IV съезде Союза композиторов СССР.

Айрены на слова Наапета Кучака — одно из тех сочинений, которые в новом аспекте освещают талант молодого композитора. А ведь это — не первая творческая победа! Почти каждая премьера его сочинений привлекает к себе пристальный ви-

возвращаясь с ценными находками, обогащающими самобытную палитру художника.

Каждое новое сочинение композитора — творческое достижение, завоеванное трудом, покоем и вдохновением. Вот они, основные творческие этапы:

Первый струнный квартет — произведение студента I курса, удостоенное диплома первой степени на Всесоюзном смотре творчества молодых композиторов (1960).

Соната для фортепьяно — одно из ранних сочинений, полное по-проkofьевски чистой красоты и очаровательной наивности, исполненная на II пленуме правления Союза композиторов СССР (1963), отмеченная в числе лучших сочинений в выступлении генерального секретаря Союза композиторов СССР Тихона Хренникова.

Второй струнный квартет — серьезное, интересное по композиции сочинение — исполнялся в Москве, на пленуме Союза композиторов СССР посвященном творчеству молодых (1965).

Ансамблевые сонаты — альтовая, флейтовая, скрипичная — в которых шлифуется стиль, кристаллизуется язык, совершенствуется композиторская техника, прощупываются новые пути.

Концерт для органа с камерным оркестром — отмеченный глубиной чувства, ясностью и четкостью выражения мысли. Произведение, в котором своеобразно и талантливо смыкаются традиции классиков — полифонистов с особенностями национальной лексики и форм выражения.

Партита для оркестра — в четырех частях которой воплощен мир светлых, благотворных чувств, возвышенных образов, воплощен в классически ясной и строгой форме, с чувством пропорции, гармонии и красо-

ты следуют, один за другим, два вокальных опуса — «Тетрадь скорбных песнопений» на слова средневекового армянского поэта (XII век) Хачатура Кеcharеци и 4 айрена на слова другого гения армянского средневековья — Наапета Кучака (XVI век).

«Тетрадь скорбных песнопений» — оригинальное сочинение, где композитор обращается к смелым композиционным решениям. Вокальная партия — три мужских голоса, поющих в унисон. Их песня предельно монотонна и внешне безразлична, но есть в ней что-то беспомощное и отчаявшееся, слышится безнадежная, иступленная мольба (первая часть «Тетради» — плач, вторая — мольба о помощи).

Произведение это связывает со следующим вокальным опусом — айренами и общность композиционных приемов (хотя в айренах найдены иные решения), и обращение к поэзии армянского средневековья.

Средневековая поэзия давно привлекала Мансуряна (опыты студенческих лет — песни на слова Тянуранчи, Фрика), но всерьез обратиться к ней надо было с определенным творческим опытом, и потому он долго и упорно продвигался к заветному источнику, выискивая верные пути к нему. Обращение к средневековой поэзии, естественно, обратило слух композитора и к средневековой музыке. Если поэзия армянского средневековья являет собой ценный и редкий свод высокой мысли, гуманистических идеалов, философской глубины и поэтического совершенства, то в музыке армянского средневековья, в богатой сокровищнице профессионального искусства чуткий музыкант услышит многое, созвучное миру чувств современного человека. Это — богатая от-

прочная связь обусловлена не просто тематической общностью, а характером подобранных текстов, их продуманной последовательностью. От мягкой лирики «Пророка Давида» сего оттенком тонкого юмора, даже лукавства, через страстное признание в любви в айрене «Душа моя» и горькое сознание неизбежности любовных страданий в айрене «Я из тех крылатых» — к глубокому философскому раздумью о жизни и человеческой сущности в последнем айрене «Когда я на свет родился». Путь от восторженной наивности к жизненной умудренности, от слепой веры — к сомнениям, путь, между крайними точками которого лежит познание жизни.

Уже сам выбор айренов, отношение к их содержанию говорят о том, насколько более глубоким и зрелым стал Мансурян как художник, как от первых опусов, овеянных наивным простодушием, он проходит в искусстве путь познания, ведущий к новому осмыслению явлений жизни.

Путь, пройденный молодым композитором (Тиграну всего тридцать), — яркое свидетельство не только большого дарования, но и необычайной творческой активности: он много пишет, и на каждом его сочинении лежит печать активного творческого поиска, беспокойной пытливей мысли. Пусть не всегда достигнут желаемый результат, но разве без этого возможен живой путь в искусстве, без этого возможно движение к идеалу? Зато, когда результат удовлетворяет, когда замысел воплощен в исконную художественную форму в армянскую музыку входит сочинение, отмеченное своеобразием и неповторимостью авторского лица.

М. ТЕР-СИМОНЯН.

В ДВИЖЕНИИ К ИДЕАЛУ

Комсомолец, Ереван, 1969, 2 апрель